

Сценарное моделирование потребления туристских услуг в России

Екатерина Георгиевна

ЛЕОНИДОВА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: eg_leonidova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9206-6810; ResearcherID: I-8400-2016

Никита Михайлович

РУМЯНЦЕВ

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: rumyanik.95@gmail.com

ORCID: 0000-0001-5660-8443; ResearcherID: AAC-2818-2019

Аннотация. В условиях нестабильной геополитической обстановки, связанной с действием экономических санкций со стороны стран Запада, для России крайне важно обеспечить устойчивые темпы развития. Актуальным становится как насыщение внутреннего рынка качественными товарами и услугами, производимыми внутри страны, так и активизация потребления населения, значительно сократившего траты из-за роста цен. Задача стимулирования внутреннего потребительского спроса определяет контуры развития российской экономики в ближайшей перспективе. Для ее решения в России имеется большой потенциал формирования новых точек роста. Одной из них является туризм, высокий мультипликативный эффект которого позволяет рассматривать его в качестве экономического драйвера. Основные приоритеты развития туристической отрасли России к 2030 году отражены в национальном проекте «Туризм и индустрия гостеприимства». В условиях экономической неопределенности возрастает потребность в повы-

Для цитирования: Леонидова Е.Г., Румянцев Н.М. (2023). Сценарное моделирование потребления туристских услуг в России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 16. № 2. С. 35–51. DOI: 10.15838/esc.2023.2.86.2

For citation: Leonidova E.G., Romyantsev N.M. (2023). Scenario modeling of tourism services consumption in Russia. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 16(2), 35–51. DOI: 10.15838/esc.2023.2.86.2

шении качества принимаемых управленческих решений в сфере туризма. В связи с этим необходимо разработать прогнозный инструментарий для проведения сценарного моделирования и оценки экономических эффектов от изменения объема внутреннего туристского потребления, что и стало целью работы. Научная новизна исследования заключается в развитии методологии межотраслевого моделирования для определения экономических эффектов от роста спроса населения на услуги внутреннего туризма. Результаты исследования показали, что активное развитие туризма в рамках оптимистичного сценария обеспечит почти вдвое больший прирост объема выпуска валовой продукции ежегодно, чем при сохранении существующих темпов потребления туристских услуг. Используются общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения, инструментарий, основанный на методологии межотраслевого баланса. Информационную базу составили работы отечественных и зарубежных ученых, занимающихся вопросами стимулирования внутреннего туристского потребления, сценарного моделирования и прогнозирования экономики, а также сведения органов государственной статистики, данные Всемирного банка.

Ключевые слова: внутреннее туристское потребление, туризм, внутренний туризм, сценарное моделирование, конечное потребление, внутренний спрос.

Благодарность

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

Введение

Резкое ухудшение геополитической ситуации в 2022 году, повлекшее ужесточение санкционного давления со стороны стран Запада, обострило давнюю проблему российской экономики – недостаточный спрос на отечественные товары и услуги вследствие узкого внутреннего рынка. Ориентированность в течение последних десятилетий на экспорт сырьевой продукции с преобладанием товаров с низкой добавленной стоимостью не способствовала его развитию, что тормозило инвестиционную и инновационную активность предприятий. В текущих условиях назрел вопрос о модернизации российской экономики с целью усложнения ее структуры и повышения качества роста. Стратегия развития внутреннего потребления, снижающая риски и зависимость от внешнего спроса, диктует необходимость высоких показателей норм накопления и потребления в валовом внутреннем продукте страны при низких значениях импорта и экспорта. Такая экономическая модель реализуется в США, Японии и с недавних пор в Китае¹.

В мае 2022 года стало ясно, что российская экономика в своем развитии будет опираться на внутренний рынок, о чем было заявлено в докладе Банка России о денежно-кредитной политике². В настоящее время прорабатывается содержание новой модели экономического роста с основой на внутреннее потребление, подкрепленного промышленным и потребительским спросом. Особые перспективы Минэкономразвития РФ связывает с активным развитием рынка жилищного строительства и сферы жилищно-коммунального хозяйства, агропромышленного сектора, расходами населения на услуги культуры, спорта и внутреннего туризма³. Эти направления рассматриваются в качестве основных драйверов внутреннего рынка. Как отмечается в научной среде, текущее развитие событий предоставляет новые возможности для производителей за счет занятия высвободившихся рыночных ниш (Кувалин,

¹ По данным Всемирного банка, в США в 3 квартале 2022 г. доля домашних хозяйств в ВВП составила 68,2%, норма накопления – 17,8%, экспорт – 11,9%, импорт – 15,4%, в Японии в 2021 г. – 56,1%, 25%, 20%, 19%, в Китае – 54,3%, 42,6%, 20% и 17% соответственно.

² Доклад о денежно-кредитной политике // Банк России. 2022. 11 мая. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/40972/2022_02_ddcp.pdf

³ Максим Решетников представил в Правительстве РФ среднесрочный прогноз социально-экономического развития страны. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/maksim_reshetnikov_o_prognose_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_strany_do_2025_goda.html

2022). Однако структурная трансформация экономики в сторону наращивания предложения внутри страны требует не только перестройки производственных процессов и создания условий для импортозамещения, но и обеспечения роста доходов граждан. Без решения этой задачи эффективно использовать потребительский потенциал домашних хозяйств, вклад которого в экономику страны составил в 2021 году почти 50%, не получится. По расчетам ученых, «уровень реальных доходов на начало 2022 г. был на 9% ниже максимального их уровня за 30 лет новой России, достигнутого в 2012–2013 гг.» (Аганбегян, 2022).

В последние годы заметные шаги были сделаны в отношении роста расходов граждан на внутренний туризм. С 2020 года как направление поддержки внутреннего потребительского спроса в период пандемии коронавирусной инфекции российским правительством активно стимулировалось потребление населением туристических услуг путем введения туристического кешбэка – программы субсидирования поездок по России. Ее действие распространилось и на 2021–2022 гг. в рамках запущенного в 2021 году национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», рассчитанного до 2030 года. Всего за двухлетний период акцией воспользовались 4,5 млн человек, получивших суммарно 18 млрд рублей⁴. В 2021–2022 гг. благодаря реализации детского кешбэка на отдых в оздоровительные лагеря было отправлено 1,2 млн детей, а их родителям на банковские карты вернулось 14,2 млрд рублей. Продолжением политики, связанной с поддержкой внутреннего туристского потребления, стала реализация с 2022 года пилотного проекта по популяризации путешествий внутри своего региона для школьников 5–9 классов путем выдачи бесплатных сертификатов, в котором участвовало 18 субъектов страны⁵. Согласно оценкам, сертификатами воспользовались около 100 тыс. детей.

Действие туристического кешбэка было положительно оценено властями, отметившими получение от него суммарного эффекта для

экономики в более чем 100 млрд рублей⁶, представителями туристического бизнеса, констатировавшими, что акция привлекла не менее 50% туристов, принявших решение отправиться в поездки по стране только благодаря данной программе⁷, а также научным сообществом. Ученые рассчитали, что стимулирование внутреннего туристского потребления гражданами страны в 2020 году увеличило объем валового выпуска продукции в целом по экономике, обусловило прирост фонда заработной платы и численности работников (Леонидова, 2021).

В конце 2022 года в структуре управления российским туризмом произошли изменения: ликвидирован Ростуризм, а сама отрасль перешла в прямое подчинение Минэкономразвития РФ для большей эффективности решения вопросов, связанных с выполнением целей национального проекта в сфере туризма, прежде всего реализацией крупных инфраструктурных туристических проектов. На момент написания статьи решение о пролонгации программы субсидирования туристических поездок по стране принято не было. Эксперты связывают неопределенность в этом вопросе с изменением условий получения туристического кешбэка с учетом ввода критериев нуждаемости⁸, а также сменой приоритетов туристической политики в сторону наращивания не спроса, а предложения путем выделения средств на развитие инфраструктуры⁹.

Ученые подчеркивают значимость составления сценариев социально-экономического развития и обоснования мер экономической политики, направленных на задействование его внутреннего потенциала (Широв и др., 2022). Результаты анализа научных публикаций свидетельствуют, что прогнозу последствий для

⁶ Дмитрий Чернышенко: Большинство показателей нацпроекта по туризму по итогам года перевыполнены. URL: <http://government.ru/news/45422/>

⁷ Новая акция с кешбэком за туры по России стартует в январе 2022 года. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/58041.html>

⁸ В правительстве хотят ориентировать туристический кешбэк на малообеспеченных. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/10/17/945818-turisticheskii-keshbek-maloobespechennih>

⁹ Минэк выбрал стратегию для снижения цен на внутренний туризм. URL: <https://profi.travel/news/56519/details>

⁴ Данные портала «Национальные проекты. РФ». URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/>

⁵ Там же.

экономики от принимаемых управленческих решений в туристской отрасли не уделено достаточно внимания. Кроме того, в России отсутствует официальная методология подсчета вклада внутреннего туризма в экономику. В связи с этим цель нашего исследования заключается в проведении сценарного моделирования и оценке экономических эффектов от изменения объема внутреннего туристского потребления. Для ее достижения необходимо обобщить теоретические подходы к исследованию особенностей влияния туризма на экономику, выявить динамику развития внутреннего туризма в России, апробировать методический подход для оценки эффектов и моделирования изменения экономических параметров от стимулирования государством покупки туров внутри страны и разработать предложения по итогам расчетов.

Несмотря на то, что в сателлитном счете туризма (TSA, CCT)¹⁰ в объем внутреннего туристского потребления включаются не только туристические расходы жителей страны, но и траты нерезидентов, т. е. въездных туристов, в нашем исследовании учитывается только потребление внутренних туристов, так как въездной туризм в России развит слабо.

Следует отметить, что влияние внутреннего туризма на экономику страны Росстатом отдельно не рассматривается, это затрудняет оценку экономического эффекта от его развития. В настоящее время рассчитывается валовая добавленная стоимость (ВДС) всей туристической индустрии в разрезе страны и регионов, ее доля в ВВП и ВРП, утвержденная Росстатом в 2022 году. Этот показатель не учитывает весь объем выпуска товаров и услуг туризма, представляя собой разницу между его стоимостью и промежуточным потреблением. Измеряется

¹⁰ Сателлитный (или вспомогательный) счет туризма – популярный метод измерения прямого вклада потребления туризма в национальную экономику, который увязан с системой национальных счетов. Основой для данных SST являются результаты обследований домашних хозяйств, туристических организаций, туристов. В настоящее время SST на регулярной основе составляются в Канаде, США, Испании, Нидерландах и других государствах. Источник: Вспомогательный счет туризма: рекомендуемая методологическая основа, 2008 год (2010) / Департамент по экономическим и социальным вопросам. Статистический отдел. Люксембург, Мадрид, Нью-Йорк, Париж. 145 с.

по совокупности производственных единиц, отнесенных к группировке «Туризм» классификатора ОКВЭД-2¹¹. По оценкам экспертов¹², в нее, помимо видов экономической деятельности (ВЭД), непосредственно относящихся к туризму (гостиницы, турагентства, музеи и т. п.), включены и те ВЭД, товары и услуги которых потребляются не только туристами. Это приводит к завышению показателей, а также влияет на качество управления отраслью. Таким образом, актуальной научной проблемой становится отсутствие методического инструментария, позволяющего адекватно оценить объем внутреннего туристского потребления, генерируемого резидентами страны, в экономику и прогнозировать его динамику. В рамках анализа и обобщения методических подходов по указанной проблематике выявлено, что дать объективную оценку изменению объема внутреннего туристского потребления поможет метод межотраслевого баланса, в связи с чем необходима разработка авторской методики для решения этой задачи в российских условиях.

Информационной базой послужили труды отечественных и зарубежных ученых, занимающихся исследованием внутреннего туристского потребления, сценарным моделированием и прогнозированием экономики, а также сведения органов государственной статистики, данные Всемирного банка.

Научная новизна исследования заключается в развитии методологии межотраслевого моделирования в целях определения эффектов для экономики страны в результате роста спроса населения на услуги внутреннего туризма.

Теоретические аспекты исследования

В научной литературе довольно давно была доказана связь между туризмом и экономикой, эмпирически подтвердившаяся в TLG-гипотезе (Tourism-Led Growth hypothesis), согласно которой существует сильная корреляция между ростом ВВП и развитием туризма в стране. Туризм рассматривается как часть экспорта, поскольку служит источником валютных

¹¹ URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/met%2036_25.01.2022.pdf (дата обращения 12.09.2022).

¹² Точка зрения: статистике туризма в России по-прежнему суждено быть «дутой». URL: <https://www.tourdom.ru/news/tochka-zreniya-statistike-turizma-v-rossii-po-prezhnemu-suzhdenu-byt-dutoy.html> (дата обращения 12.09.2022).

поступлений и увеличивает потребление в стране, принимающей туристов (McKinnon, 1964). Исследователями введена экономическая категория «туристское потребление», включающее в себя все расходы туриста на товары и услуги, потребленные во время его пребывания, а также на товары и услуги, произведенные различными секторами, которые непосредственно способствуют увеличению потребления туризма (Baretje, Defert, 1973).

Впоследствии было доказано положительное влияние отрасли на появление новых инфраструктурных объектов (Balaguer, Cantavella-Jordá, 2002), занятость, рост человеческого капитала, распространение технологий (Schubert et al., 2011). В настоящее время фокус исследования сместился на изучение взаимосвязи между ростом туризма и неравенством доходов. Так, на примере десяти ведущих туристических направлений мира с помощью применения квантильной регрессии была выявлена отрицательная зависимость между ростом туризма и неравенством доходов населения в Китае, Франции, Испании, Италии, России и США (Raza et al., 2023). Это означает, что развитие отрасли минимизирует неравенство в доходах. С другой стороны, в Германии, Турции, Мексике и Великобритании отмечена сильная положительная связь между двумя переменными, означающая, что рост туризма увеличивает неравенство в доходах.

В целом многими учеными подчеркивается, что наиболее широко изучено влияние международного туризма на рост экономики страны, в то время как количество исследований, связанных с внутренним туризмом, ограничено (Lee, 2021; Nguyen et al., 2021). Всплеск интереса к внутреннему туризму отмечен после пандемии COVID-19, в условиях которой он стал не только катализатором восстановления туристического сектора во многих странах (Rogerson, Rogerson, 2021), оказавшись более устойчивым к влиянию COVID-19, чем международный туризм (Duro et al., 2022), но и выступил как важнейший элемент восстановления экономики в целом (Arbulú et al., 2021; Gossling et al., 2021; Kreiner, Ram, 2021; Woyo, 2021). В некоторых работах указывается, что внутренний туризм характеризуется внутренним спросом и внутренним предложением, относительно независи-

ми от международных потрясений, что наряду с его преимуществами для экономики (создание рабочих мест, вклад в инвестиции и производство) является фактором снижения экономической уязвимости (Canh, Thanh, 2020).

В России в последнее время интерес к исследованию внутреннего туризма и его экономической оценке также повышается. Авторами поднимается проблема поиска новых стратегических векторов его развития в изменившихся геополитических условиях и действия на него пандемии коронавирусной инфекции (Симонян, Сарян, 2022). Констатируется, что без повышения доходов граждан достижение цели нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства» — двукратный рост числа путешествий по стране к 2030 году — маловероятно. Ученые приходят к выводу, что из-за низкого уровня доходов граждан пока не имеется оснований для увеличения спроса на туризм, а выполнение заявленных показателей возможно лишь за счет роста частоты поездок платежеспособного населения. Снижение покупательной способности остается сдерживающим фактором для развития внутреннего туризма (Донскова и др., 2022). Также отмечается неравномерность распределения туристического спроса между территориями (Леонидова, 2022), наличие внутрирегиональных диспропорций между величиной турпотока и развитостью туристической инфраструктуры (Иванов и др., 2022).

Проблематика влияния внутреннего туризма на экономику, в том числе инструментальной его количественной оценки, наиболее разработана в трудах зарубежных авторов. В научной литературе распространено моделирование внутреннего туризма с помощью корреляционного и регрессионного анализа (Зюляев, 2017; Николенко, Терехов, 2022), хотя такие прогнозы, как правило, характеризуют влияние каких-либо факторов на отрасль, не учитывая отраслевых эффектов, а также «в некоторых случаях оказываются неточными» (Athanasopoulos et al., 2011).

Обобщение результатов работ (Kronenberg et al., 2018; Tohmo, 2018; Li et al., 2019; Patandianan, Shibusawa, 2020; Liu, 2022) показало, что в последнее время растет интерес зарубежных исследователей к межотраслевому анализу как инструменту, позволяющему опре-

делить вклад внутреннего туризма в экономику. С помощью данного метода можно исследовать структурные взаимосвязи как в экономике в целом, так и на примере отдельных отраслей; кроме того, прогнозировать, каким образом изменится общий объем выпуска продукции при увеличении конечного потребления в рассматриваемой отрасли (Artal-Tur et al., 2020), оценить ее мультипликативный эффект (Лобан, Шепелевич, 2015). Заслуживает внимания исследование, посвященное измерению экономического влияния внутреннего туризма в условиях пандемии COVID-19 на примере самой многонаселенной китайской провинции Гуандун¹³ (Wu et al., 2022). Авторами предпринята попытка разработать региональный сателлитный счет туризма, используя подход «снизу вверх», основываясь на данных социологических опросов о расходах посетителей местности, таблиц «затраты – выпуск». Результаты расчетов позволили оценить прямой вклад внутреннего туризма в экономику провинции Гуандун в до- и постпандемийный период.

Следует отметить, что измерение внутреннего туристского потребления в России осложнено несовершенством статистической информации (Кривошеева, 2020), т. к. не разрабатывается сателлитный счет туризма, а данные таблиц «затраты – выпуск» публикуются с большой задержкой, существенно ограничивая исследовательскую деятельность. Тем не менее назовем ряд работ (Лукин и др., 2018; Леонидова; 2021; Leonidova et al., 2022), в которых на основе авторских методик доказана их пригодность для решения такого рода задач. Таким образом, в связи с широкими аналитическими возможностями инструментария и необходимостью его развития в российских условиях видится целесообразным его использование для оценки экономической динамики при изменении проводимой в области туризма политики.

Методика исследования

Для выявления трендов внутреннего туристского потребления в России и разработки предложений по его дальнейшему наращиванию использовались общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения.

Разработка прогнозных сценариев изменения его объема основана на применении методов статистического анализа с учетом трендов, характеризующих динамику внутренних туристских поездок, определяемых по числу россиян, остановившихся в коллективных средствах размещения.

При осуществлении вариативного прогнозирования были использованы следующие сценарии.

1. Оптимистичный сценарий, основанный на значении целевого показателя национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» в 140 млн поездок к 2030 году, что выше уровня 2019 года в 2,1 раза. Было определено, что для этого сценария наиболее высоким R^2 обладает экспоненциальная функция тренда.

2. Реалистичный сценарий, реализация которого предполагает сохранение средних темпов прироста показателя на 7,3% за 2010–2021 гг.

3. Пессимистичный сценарий, в основу которого заложены темпы роста со снижением на 3,78% каждый год, продемонстрированные в 2020 году, для учета в моделировании эффектов спада от пандемии коронавирусной инфекции. Изучение кризисных параметров 2020 года позволяет точнее моделировать наихудший сценарий изменения объема внутреннего туристского потребления. В ходе оценки эффекта для экономики использован метод межотраслевого баланса, дающий возможность проведения сценарного межотраслевого моделирования. В качестве инструмента прогнозирования применялась межотраслевая модель, опирающаяся на основное уравнение межотраслевого баланса, которое в матричной форме имеет вид:

$$x = Ax + y, \quad (1)$$

где x – вектор общего объема продукции; A – матрица коэффициентов прямых затрат; y – вектор конечного продукта.

В рамках моделирования использовалось уравнение:

$$(E - A)^{-1} \cdot y = x, \quad (2)$$

где E – единичная матрица; $(E - A)^{-1}$ – матрица коэффициентов полных затрат.

¹³ Согласно данным переписи населения, по итогам 2020 года в провинции Гуандун проживало 126,012 млн человек.

Расчет объема конечного выпуска туризма, генерируемого внутренним потреблением, основан на инструментарии, предложенном в исследованиях (Леонидова, Сидоров, 2019; Леонидова, 2021; Leonidova et al., 2022, Леонидова, Сидоров, 2023), расширенном путем уточнения статистических данных. Прогноз роста объема осуществлен на основе использования межотраслевой модели российской экономики. Исследование предполагает допущение о том, что структура расходов на отдых внутренних туристов Республики Казахстан и РФ схожа в силу социально-экономической, культурной и ментальной близости этих стран. Оно базируется на сведениях, полученных в ходе социологических опросов, а также Вспомогательном счете туризма Казахстана, согласно которым на основные статьи расходов на отдых российские и казахские туристы, путешествующие внутри страны, тратят примерно одинаковое количество средств. Для оценки объема туристического выпуска в Российской Федерации использовалась следующая информация:

– данные социологического опроса¹⁴ туристов о сумме трат россиян на одно путешествие и их распределении;

– данные Вспомогательного счета туризма Республики Казахстан о структуре затрат внутренних туристов, путешествующих с личными и деловыми целями;

– сведения ЕМИСС, характеризующие производство и отгрузку товаров, работ и услуг.

Определение объема туристического выпуска в Российской Федерации осуществляется на основе алгоритма, представленного на *рисунке 1*.

Таким образом, в соответствии с алгоритмом объем выпуска внутреннего туризма в РФ рассчитан путем вычленения из видов экономической деятельности, представленных в российских квалификаторах, доли, которая обусловлена потреблением внутренних туристов, и их последующего агрегирования в ВЭД «Туризм». Объем выпуска внутреннего туризма определяется в постоянных ценах.

Основные результаты исследования

Тренды потребления туристских услуг населением в Российской Федерации

По данным Всемирной туристской организации, в допандемийный период в мире фиксировалось порядка 9 миллиардов внутренних туристических путешествий, что в 6 раз превышало число международных поездок¹⁵.

Рис. 1. Схема определения объема выпуска внутреннего туризма в экономике Российской Федерации

Источник: составлено авторами.

¹⁴ Социологический опрос сервиса поездок и путешествий Туту.ру. URL: <https://travelvesti.ru/news/skolko-rossiyane-tratyat-na-puteshestviya-i-kak-raspredelyayut-byudzheth-poezdki.html> (дата обращения 12.09.2022).

¹⁵ World Tourism Organization (2020), UNWTO Briefing Note – Tourism and COVID-19, Issue 3. Understanding Domestic Tourism and Seizing its Opportunities, UNWTO, Madrid, DOI: <https://doi.org/10.18111/9789284422111>

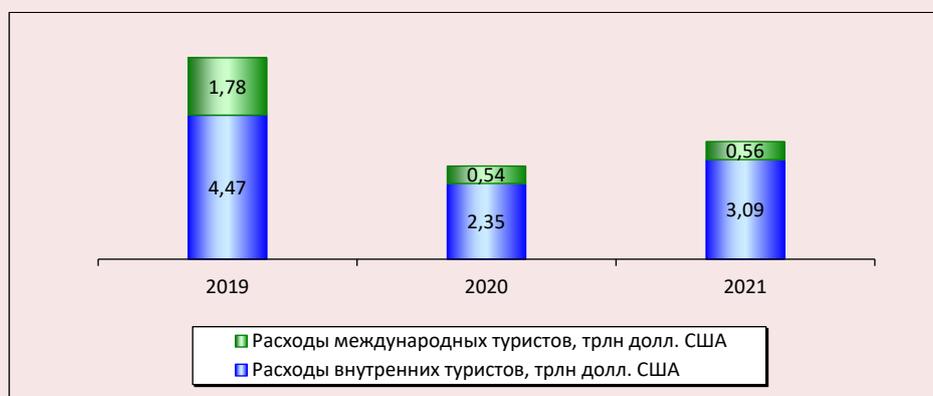
По оценкам исследователей, около 85% турпоездки в мире приходилось на внутренний рынок (Hall, 2015). Расходы резидентов страны на отдых внутри страны намного больше, чем международных туристов, что позволяет говорить о том, что вклад туризма в экономику обеспечивается развитием именно внутреннего туризма (рис. 2).

Стоит отметить, что в целом в мире общий объем трат на путешествия по итогам 2021 года вырос на 26% после резкого спада в 2020

году из-за пандемии коронавируса, составив 3,65 трлн долларов США. Однако значение показателя осталось ниже допандемического уровня.

К крупнейшим в мире рынкам внутреннего туризма по числу туристических поездок относятся Китай, США и Индия в основном из-за большой численности населения и площади. США, Китай и Германия являются мировыми лидерами по расходам внутренних туристов (таблица).

Рис. 2. Общие расходы на путешествия и туризм в мире с 2019 по 2021 год по видам туризма (в ценах 2021 г.)

Источник: данные WTTC, Oxford Economics, Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1337656/travel-and-tourism-spending-worldwide-by-tourist-type/> (дата обращения 10.02.2023).

Показатели развития туризма в странах мира (в ценах 2021 г.)

№	Страна	Расходы внутренних туристов, млрд долл. США			Расходы въездных туристов, млрд долл. США			Число внутренних туристских поездок, млн ед.		
		2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021
1.	США	1085,5	571,7	731,5	190,9	39,8	40,3	2318,0	1580,0	2040,0
2.	Китай	931,8	365,6	458,7	147,4	19,4	14,1	6005,0	2879,0	3246,0
3.	Германия	321,3	200,4	212,2	52,6	22,0	24,6	160,9	85,6	85,1
4.	Индия	155,8	97,0	151,1	34,3	14,5	8,8	2321,9	610,0	677,6
5.	Япония	214,4	95,5	134,0	47,3	10,6	1,0	587,1	293,4	268,2
6.	Мексика	149,6	108,0	130,4	27,1	12,9	20,4	101,7	48,0	н/д
7.	Великобритания	186,5	75,1	118,2	43,6	9,1	4,7	1,775	н/д	н/д
8.	Италия	116,8	66,8	117,9	50,7	19,1	22,9	132,8	74,6	73,0
9.	Франция	128,4	67,7	102,6	66,3	32,9	43,9	260,5	212,0	251,6
10.	Бразилия	80,9	53,4	69,4	5,1	3,2	2,9	н/д	13,3	12,2
Справочно: Россия		44,1	26,7	39,6	16,5	5,3	6,0	н/д	н/д	н/д

Источники: OECD (2022), OECD Tourism Trends and Policies 2022, OECD Publishing, Paris. URL: <https://doi.org/10.1787/a8dd3019-en> URL: https://www.oecd-ilibrary.org/sites/a8dd3019-en/1/1/index.html?itemId=/content/publication/a8dd3019-en&_csp_=dd10a6327bf40b05da33e7fa1f979e3e&itemIGO=oecd&itemContentType=book; данные Всемирной туристской организации. URL: <https://www.unwto.org/tourism-statistics/key-tourism-statistics>; данные Всемирного совета по туризму и путешествиям. URL: <https://wtcc.org/research/economic-impact>

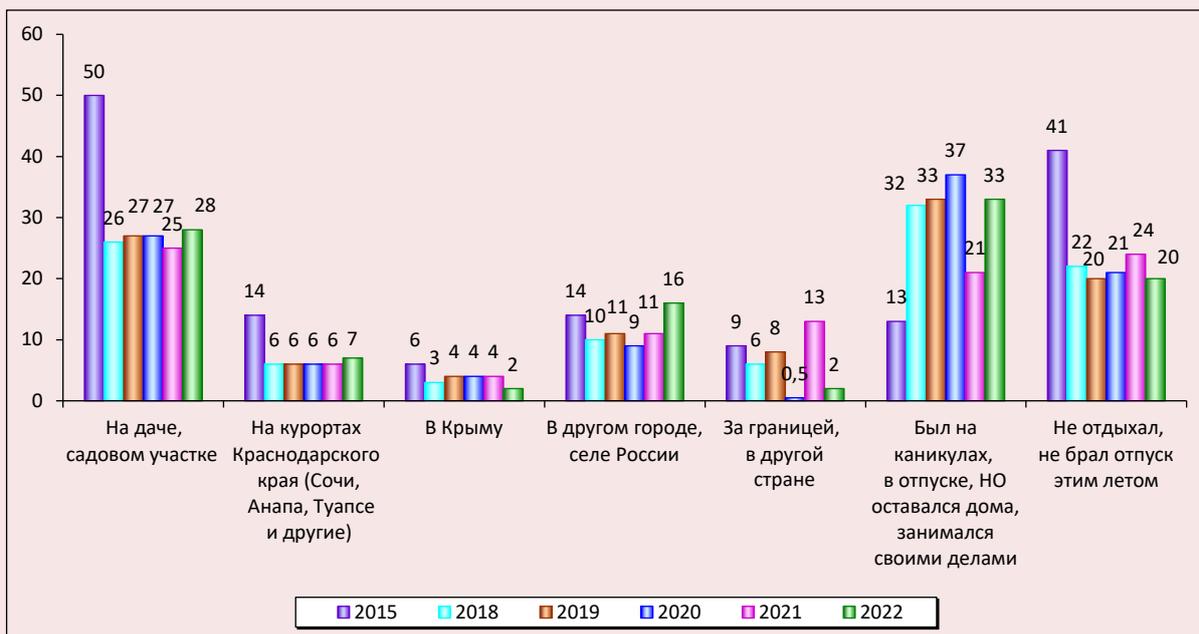
Стоит отметить, что в России оценка внутреннего туристского потока, определяемого по числу поездок, осуществляется Росстатом лишь с 2022 года, что затрудняет международные сопоставления за более ранний период.

Объем трат внутренних туристов в России значительно меньше среднемирового уровня, что снижает вклад туристической отрасли в ее экономику. В то же время страна имеет высокий потенциал для наращивания внутреннего туристского потребления, реализация которого сдерживается недостатком как спроса, так и предложения. Этим объясняется тот факт, что в течение длительного времени сохраняется устойчивая тенденция проведения россиянами отдыха не в поездках, а дома либо на даче (в 2015 г. – 63%, в 2022 г. – 61%; *рис. 3*).

Однако в 2022 году отмечен довольно заметный рост путешествующих по России (+6 п. п.

к 2018 г. и +5 п. п. к 2021 г.). Примечательно, что среди всех, кто провел отпуск в 2022 году, самой многочисленной категорией является молодежь от 18–24 лет – ее доля составляет почти 30%. Этому способствовала активная политика по развитию внутреннего туризма, проводимая в последние годы, одной из самых заметных мер которой стало внедрение программы туристического кешбэка. О нем, как показывают данные соцопросов, население хорошо осведомлено. Так, значительно увеличилось число россиян, знающих об этой акции, – с 56% в 2020 году до 72% в 2022 году¹⁶. Также, согласно опросам ВЦИОМ, население информировано о реализации национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». По итогам 2022 года он был знаком 64% респондентов, и с прошлого года информированность о нем возросла

Рис. 3. Распределение ответов россиян относительно проведения отпуска (опрос ВЦИОМ, любое число ответов), % от числа опрошенных

Источник: Итоги летнего отдыха – 2022 / ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dacha-ili-kurort-gde-otdykhali-rossijane-ehitim-letom> (дата обращения 10.01.2023).

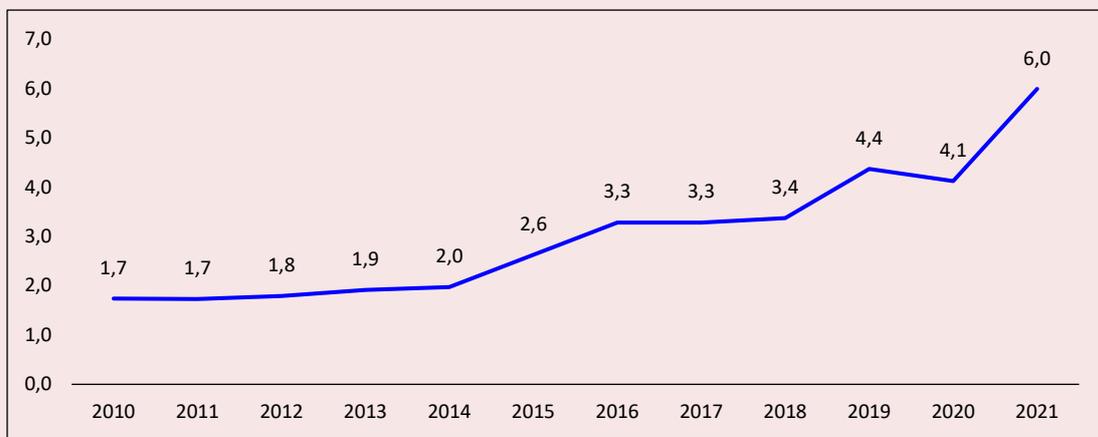
¹⁶ Исследовательский центр портала Superjob.ru. Социологический опрос. Место проведения опроса: Россия, все округа. Населенных пунктов: 360. Время проведения: 29–31 августа 2022 года. Исследуемая совокупность: экономически активное население России старше 18 лет. Размер выборки: 1600 респондентов. URL: <https://dzerzhinskiy.superjob.ru/research/articles/113645/osvedomlennost-rossiyan-o-programme-turisticheskogo-keshbeka-vyrosla/>

(на 5 п. п. к 2021 году), что позволило ему войти в число пяти нацпроектов с самым высоким приростом узнаваемости у населения¹⁷. Причем по мнению 63% опрошенных именно в этой в сфере весьма заметны усилия государства по ее развитию. Среди наиболее заметных улучшений при реализации нацпроекта россияне особенно отметили увеличение разнообразия предложений для отдыха (77%) и улучшение информированности о привлекательных для посещения территориях (76%).

Рост внутреннего туризма в последние годы подтверждается данными официальной статистики (рис. 4). Так, в 2021 году зафиксировано рекордно высокое за последнее десятилетие число россиян, отправленных турфирмами на отдых по России, — почти 6 млн человек, что выше допандемийного значения (2019 год) на 36%.

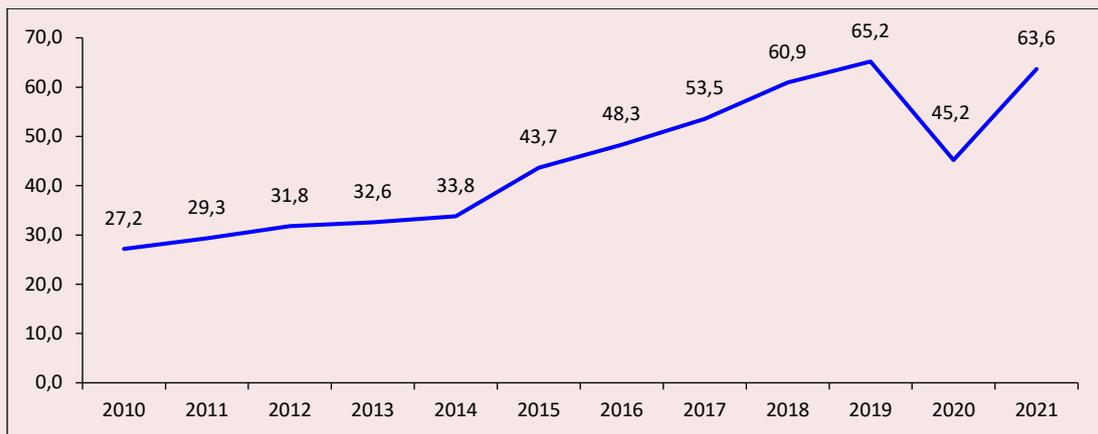
Рост числа посетителей гостиниц и других средств размещения по итогам 2021 года почти приблизился к допандемийному уровню 2019 года (рис. 5).

Рис. 4. Динамика численности россиян, отправленных в туры по России, млн чел.

Источник: данные Росстата.

Рис. 5. Динамика численности россиян, размещенных в коллективных средствах размещения, тыс. чел.

Источник: данные ЕМИСС.

¹⁷ Национальные проекты — 2022: планы и результаты / ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nacionalnye-proekty-2022-plan-i-rezultaty>

Повышение интереса к отдыху внутри страны фиксируется и в сегменте речных круизов. Так, по оценке Минтранса России, объем речных перевозок в 2022 году возрос на 35% к уровню 2019 и 2021 гг.¹⁸ По прогнозам Ростуризма, поток круизных туристов, представленный в основном российскими путешественниками, по итогам 2022 года должен составить не менее 700 тыс. человек¹⁹. В числе факторов популярности у населения речных путешествий в 2022 году эксперты назвали действие программы туристического кешбэка, обусловившее спрос на речные круизы на 25–30%²⁰. В целом оборот рынка речных круизов по итогам года увеличился на 30% и составил 25 млрд рублей²¹.

Таким образом, все вышеперечисленное позволяет говорить о том, что программа туристического кешбэка стимулирует внутреннее по-

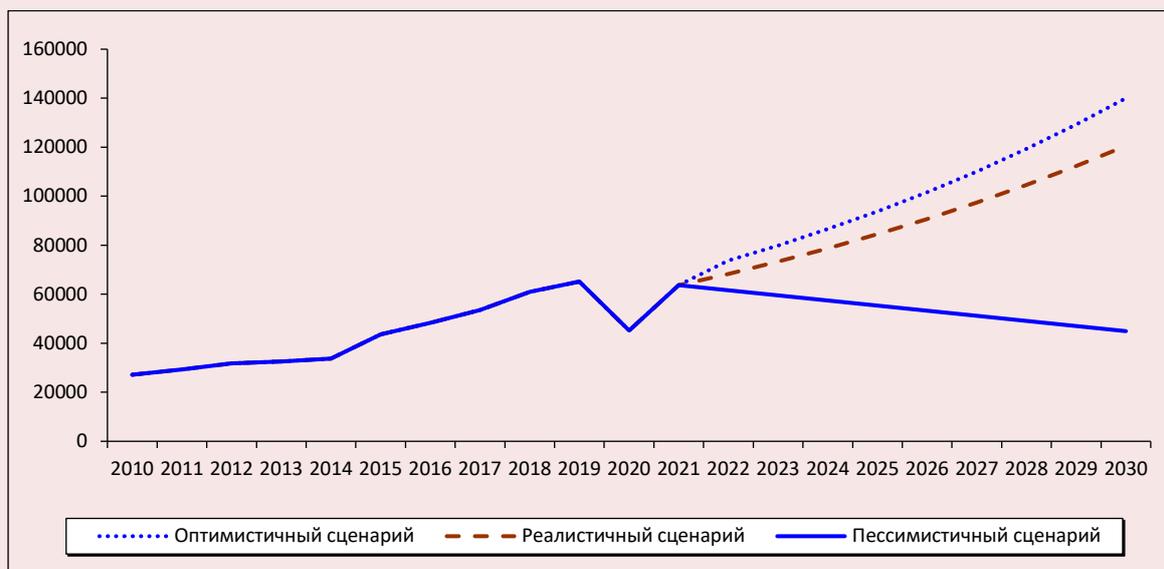
требление в стране. Достижение показателей развития внутреннего туризма, заданных в стратегических документах, требует разработки прогнозных сценариев изменения объема внутреннего туристского потребления и оценки влияния этих процессов на экономику страны.

Оценка эффектов от стимулирования внутреннего туристского потребления

Сравнительные результаты прогнозирования объемов внутреннего туристского потребления согласно трем предложенным сценариям представлены на *рисунке 6*.

Оптимистичный сценарий учитывает заложенные в национальном проекте «Туризм и индустрия гостеприимства» ориентиры и предполагает повышение показателя в 2,1 раза от уровня 2019 года, вызванное ростом спроса на путешествия в связи с реализацией инфра-

Рис. 6. Прогноз числа внутренних туристических поездок с 2022 по 2030 год в зависимости от сценария развития, тыс. чел.

Источник: расчеты авторов.

¹⁸ Сидорихина И. «Не нужен нам берег турецкий» // Эксперт. URL: <https://expert.ru/2023/01/25/ne-nuzhen-nam-bereg-turetskiy/>

¹⁹ Ростуризм: в речные круизы в 2022 году отправятся 700 тыс. туристов. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/59671.html>

²⁰ Кешбэк на речные круизы тоже может завершиться досрочно. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/59350.html>

²¹ Оборот рынка речных круизов России в 2022 году увеличился на 30% — до 25 млрд рублей. URL: <https://portnews.ru/news/341680/>

структурных проектов, увеличением доходов граждан, улучшением транспортной доступности туристических маршрутов и т. п.

Реалистичный сценарий основан на том, что частота поездок будет оставаться на уровне, демонстрируемом в 2010–2021 гг. Этот вариант не предполагает активного стимулирования внутреннего туристского потребления. Он характеризует медленное развитие туристской индустрии и отсутствие дополнительных финансовых возможностей населения для роста трат средств на отдых.

Реализация пессимистичного сценария предусматривает спад туристической активности, отмеченной в 2020 году. Он иллюстрирует «выживание» отрасли, стагнацию или дальнейший спад доходов россиян, сокращение финансирования туризма вследствие переориентации государства на другие, более значимые проекты.

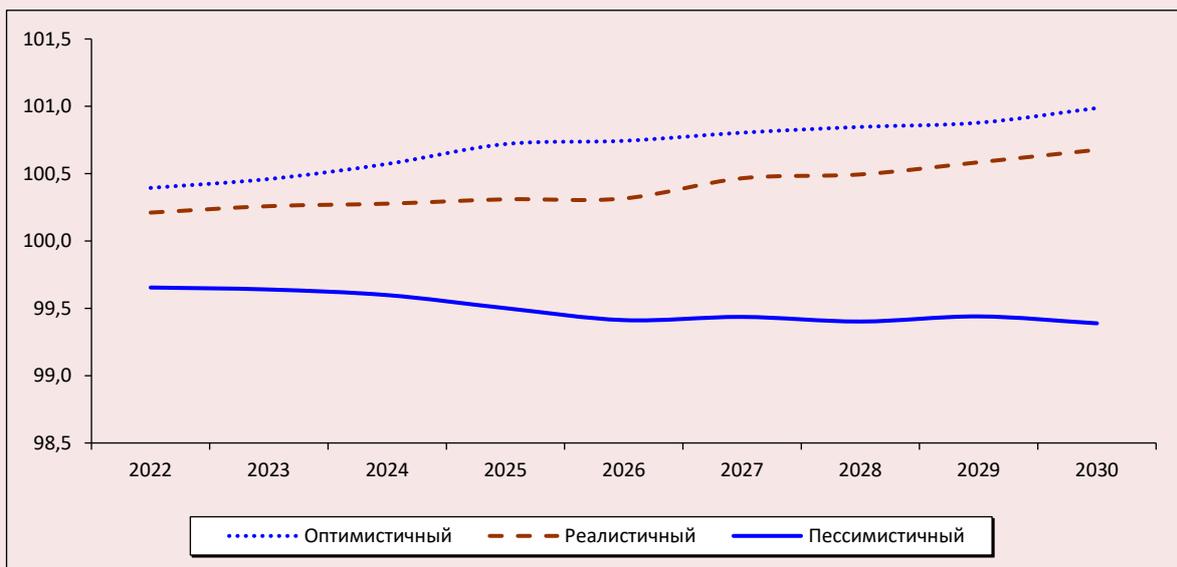
Использование межотраслевого моделирования дало возможность рассчитать эффект для экономики страны при реализации трех различных сценариев изменения объема внутреннего туристского потребления (рис. 7).

Расчеты, проведенные на основе сформированной межотраслевой модели российской экономики с учетом мультипликативных эффектов, генерируемых туристской отраслью, позволили определить значимость стимулирования поездок граждан по стране. При наступлении условий для реализации пессимистичного сценария валовой выпуск продукции будет сокращаться в среднем на 0,5% ежегодно.

В то же время активное развитие туризма в рамках оптимистичного сценария даст экономике дополнительный прирост объема выпуска валовой продукции на 0,7% в год. Это почти вдвое больше, чем при сохранении существующих темпов потребления в рамках реалистичного сценария.

Таким образом, использование методологии межотраслевого баланса помогло выполнить сценарное моделирование изменения объема внутреннего туристского потребления и оценить его влияние на российскую экономику. Результаты расчетов доказывают значимость политики по увеличению расходов населения на отдых, обеспечивающих положительную экономическую динамику.

Рис. 7. Прогноз темпов изменения объема выпуска в российской экономике в зависимости от изменения объема внутреннего туристского потребления, % к предыдущему году

Источник: расчеты авторов.

На важность продолжения стимулирования внутреннего туристского потребления указывают представители туристического бизнеса. Так, по оценкам экспертов, отмена стимулирования программы субсидирования туров по стране приведет к снижению объема турпотока в межсезонье на 10–15%, сильнее всего ударив по Краснодарскому краю и Подмосковию²². Согласно данным Ассоциации туроператоров России, в 2023 году рост цен на отдых в России составит от 5 до 20%, что вызвано в основном повышением стоимости услуг сектора транспортных перевозок²³. По результатам социологического исследования компании Ipsos, в 2023 году из общего количества респондентов, отказывающихся от путешествий, доля тех, кто не планирует поездки именно по причине дороговизны, составила 59% (для сравнения: в 2022 году 47%, а в 2020-м – 37%)²⁴. Таким образом, вклад внутреннего туризма в экономику страны в ближайшей перспективе может уменьшиться, что требует разработки дополнительных мер по поддержке спроса на туры по России.

Выводы

На основе результатов проведенного исследования сделаны следующие выводы.

1. Полученные значения эффектов для экономики от роста внутреннего потребления туристических услуг обуславливают значимость наращивания туристического потока внутри страны.

2. Перспективным является продолжение политики по субсидированию туристических поездок внутри страны, обеспечивающей рост внутреннего туристского потребления.

3. Для достижения двукратного роста числа туристических поездок по стране к 2030 году требуются значительные усилия государства, направленные на стимулирование внутренне-

го туризма. Анализ показал, что более половины россиян на протяжении последних лет не совершали поездки большей частью по причине отсутствия средств на эти цели. Представляется, что в настоящее время предпринимаемые усилия по активизации внутренних турпоездки со стороны спроса (кешбэк, субсидирование программ внутренних коммерческих чартерных воздушных перевозок пассажиров) хотя и способствуют росту продаж туров по стране и открытию для туристов новых направлений, но в большей степени выполняют функции поддержки отрасли в кризисные времена. Они привлекают к путешествиям внутри страны ту часть населения, которая совершала турпоездки и ранее, в том числе за границу. В связи с этим целесообразно расширить меры стимулирования турпоездки по стране, направленные, в первую очередь, на увеличение доли путешествующих среди малоимущих групп населения. Так, «разрыв в расходах на отдых между десятой и первой децильными группами составляет 35 раз» (Широв, Потапенко, 2020), что заметно ограничивает возможности части населения в потреблении туристических услуг. Требуется существенное снижение уровня дифференциации доходов. При наступлении благоприятных условий для развития выездного туризма возможно сокращение объема потребления туристических услуг внутри страны вследствие переориентации более обеспеченной части населения на выездные направления, ранее заменявшиеся отдыхом в России.

Также необходимо пересмотреть методику подсчета объема внутреннего турпотока, который в настоящее время характеризует частоту пользования гостиничными услугами. Неучтенным остается неорганизованный турпоток.

В связи с этим возможна адаптация к российским условиям методологии спутникового учета туризма либо проведение масштабных статистических исследований по изучению потребления домашними хозяйствами туристических услуг, уточнению структуры их расходов на туризм, учету внутренних турпотоков, определению объема выпуска продукции, генерируемой внутренним туризмом, без привязки

²² Докатались: туристический и детский кешбэки не вернутся в 2023 году. URL: <https://iz.ru/1470720/anastasiia-platonova/dokatalis-turisticheskii-i-detskii-keshbeki-ne-vernutsia-v-2023-godu>

²³ АТОР: россияне в 2023 году стали больше тратить на турпоездки. URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/96330/>

²⁴ Исследование: пляжный отдых как вид туризма в 2023 году наиболее популярен у москвичей. URL: <https://www.atorus.ru/node/51753>

к месту регистрации предприятий. В качестве альтернативных вариантов для анализа туристической активности внутри страны можно использовать Big data, отражающие «портрет» туриста на основе транзакций банковских карт либо геоданных сим-карт. В настоящее время такие сервисы уже используются в некоторых российских регионах и положительно себя зарекомендовали, помогая оценить популярность территорий, количество и траты их жителей и гостей.

Реализация указанных направлений позволит уточнить объем реализации туристических услуг, потребляемых жителями внутри страны, что способствует росту доходности отрасли и, учитывая ее мультипликативный эффект, экономики в целом.

Научная значимость проведенного исследования заключается в развитии методологии межотраслевого моделирования эффектов для экономики от роста спроса на товары и услуги внутреннего туризма, а также в обосновании путей его развития с учетом протекающих современных социально-экономических процессов. Практическая значимость состоит в возможности использования полученных результатов органами власти для большего понимания текущего положения в сфере туризма и разработки ее стратегических приоритетов. Следующий этап работ будет включать исследование влияния на внутреннее туристское потребление инфраструктурных туристических проектов и определение факторов, способствующих его наращиванию.

Литература

- Аганбегян А.Г. (2022). Социально-экономическое развитие регионов России в условиях новых санкций // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. № 2. С. 10–22.
- Донскова Л.И., Баранников А.Л., Маковецкий М.Ю. (2022). Состояние внутреннего туризма в России в современный период: количественный и качественный анализ // Вестник академии знаний. № 52 (5). С. 127–136.
- Зюляев Н.А. (2017). Эконометрический анализ спроса россиян на внутренний туризм // Российское предпринимательство. Т. 18. № 4. С. 461–470. DOI: 10.18334/rp.18.4.37538
- Иванов И.А., Васильева Т.В., Красильникова И.Н., Манаков А.Г. (2022). Внутренний туризм в муниципальных образованиях СЗФО: статистические оценки и влияние пандемии COVID-19 // Известия Русского географического общества. Т. 154. № 5-6. С. 59–72. DOI: 10.31857/S0869607122050044
- Кривошеева Т.М. (2020). Государственная политика Российской Федерации в сфере туризма: совершенствование и расширение инструментария // Современные проблемы сервиса и туризма. 2020. Т. 14. № 1. С. 24–34. DOI: 10.24411/1995-0411-2020-10103
- Кувалин Д.Б. (2022). Российская экономика в условиях жестких внешних санкций: проблемы, риски и возможности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 6. С. 79–93. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.4
- Леонидова Е.Г. (2021). Туризм в России в условиях COVID-19: оценка экономического эффекта от стимулирования спроса для страны и регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 14. № 2. С. 59–74. DOI: 10.15838/esc.2021.2.74.4
- Леонидова Е. Г. (2022). Приоритеты и угрозы развития регионального туризма // Регионология. Т. 30. № 3. С. 624–646. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.120.030.202203.624-646>
- Леонидова Е.Г., Сидоров М.А. (2019). Структурные изменения экономики: поиск отраслевых драйверов роста // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 12. № 6. С. 166–181. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.9
- Леонидова Е.Г., Сидоров М.А. (2023). Оценка и прогноз внутреннего туристического потребления в России // Проблемы прогнозирования. № 1 (196). С. 193–205. DOI: 10.47711/0868-6351-196-193-205
- Лобан И.И., Шепелевич С.Н. (2015). Сателлитный счет по туризму: история развития и внедрения в Республике Беларусь // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. № 3. С. 32–38.
- Лукин Е.В., Леонидова Е.Г., Сидоров М.А. (2018). Стимулирование внутреннего спроса как фактора экономического роста (на примере сферы внутреннего туризма) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 11. № 4. С. 125–143. DOI: 10.15838/esc.2018.4.58.8

- Николенко П.Г., Терехов А.М. (2022). Анализ состояния туристской отрасли в России и направления ее развития. *Статистика и Экономика*. № 19 (4). С. 57–70. DOI: <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2022-4-57-70>
- Симонян Г.А., Сарян А.А. (2022). Стратегические цели и задачи развития внутреннего туризма в новых условиях // *Современная научная мысль*. № 6. С. 266–273. DOI: 10.24412/2308-264X-2022-6-273-277
- Широв А.А., Брусенцева А.Р., Савчишина К.Е., Каминова С.В. (2022). Прогнозно-аналитические возможности макроэкономических моделей в условиях кризисного развития экономики (на примере модели QUMMIR) // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 15. № 6. С. 35–51. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.2
- Широв А.А., Потапенко В.В. (2020). Парадокс российского потребления // *ЭКО*. № 6. С. 8–25. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2020-6-8-25
- Arbulú I., Razumova M., Rey-Maqueira J., Sastre F. (2021). Can domestic tourism relieve the COVID-19 tourist industry crisis? The case of Spain *Journal of Destination Marketing and Management. Journal of Destination Marketing & Management*, 20 100568.
- Artal-Tur A., Navarro-Azorin J.M., Ramos-Parreño J.M. (2020). Measuring the economic contribution of tourism to destinations within an input-output framework: Some methodological issues. *Portuguese Economic Journal*, 19(3), 243–265 DOI: 10.1007/s10258-019-00167-y
- Athanasopoulos G., Hyndman R.J., Song H., Wu D.C. (2011). The tourism forecasting competition. *International Journal of Forecasting*, 27(3), 822–844. DOI: 10.1016/j.ijforecast.2010.04.009
- Balaguer J., Cantavella-Jordá M. (2002). Tourism as a long-run economic growth factor: The Spanish Case. *Applied Economics*, 34(7), 877–884.
- Baretje R., Defert P. (1973). Aspects économiques du Tourisme. *Revue de Géographie Alpine*, 61-2, 319–320.
- Canh N.P., Thanh S.D. (2020). Domestic tourism spending and economic vulnerability. *Annals of Tourism Research*, 85, 103063. DOI: 10.1016/j.annals.2020.103063
- Duro J.A., Perez-Laborda A., Fernandez M. (2022). Territorial tourism resilience in the COVID-19 summer. *Annals of Tourism Research Empirical Insights*, 3(1). DOI: 10.1016/j.annale.2022.100039
- Gosling S., Scott S., Hall M. (2021). Pandemics, tourism, and global change: A rapid assessment of COVID-19. *Journal of Sustainable Tourism*, 29, 1–20.
- Hall C. M. (2015). On the mobility of tourism mobilities. *Current Issues in Tourism*, 18(1), 7–10. DOI: 10.1080/13683500.2014.971719
- Kreiner N.C., Ram Y. (2021). National tourism strategies during the COVID-19 pandemic. *Annals of Tourism Research*, 89, 103076.
- Kronenberg K., Fuchs M., Lexhagen M. (2018). A multi-period perspective on tourism's economic contribution – a regional input-output analysis for Sweden. *Tourism Review*, 73(1), 94–110. DOI: 10.1108/TR-03-2017-0044
- Lee C.G. (2021). Tourism-led growth hypothesis: International tourism versus domestic tourism-evidence from China. *International Journal of Tourism Research*, 23(5), 881–890. DOI: 10.1002/jtr.2450
- Li L., Li J., Tang L., Wang Sh. (2019). Balancing tourism's economic benefit and CO2 emissions: An insight from input-output and tourism satellite account analysis. *Sustainability*, 11(4), 1052. DOI: 10.3390/su11041052
- Leonidova E., Lukin E., Uskova T. (2022). Assessing Impact of COVID-19 on the Russian tourism sector and its development scenarios in the context of value chains transformation. *Ateliê Geográfico*, 16(1), 6–23.
- Liu A. (2022). Impact of tourism on regional economic growth: A global value chain perspective. *Asian Development Bank Economics Working Paper Series*, 646. DOI: 10.2139/ssrn.4019859. Available at: <https://ssrn.com/abstract=4019859>
- McKinnon R. (1964). Foreign exchange constraints in economic development and efficient aid allocation. *Economic Journal*, 74, 388–409.
- Nguyen C.P., Su T.D. (2020). Domestic tourism spending and economic vulnerability. *Annals of Tourism Research*, 85, 103063. DOI: 10.1016/j.annals.2020.103063
- Nguyen H.Q., Luigi P., Remoaldo P. (2021). Elasticity of tourism demand by income and price: Evidence from domestic tourism of countries in ASEAN. *Cogent Social Sciences*, 7(1). DOI: 10.1080/23311886.2021.1996918
- Patandianan M.V., Shibusawa H. (2020). Evaluating the spatial spillover effects of tourism demand in Shizuoka prefecture, Japan: An inter-regional input-output model. *Asia-Pacific Journal of Regional Science*, 4, 73–90. DOI: 10.1007/S41685-019-00111-0

- Raza S.A., Shah N., Kumar R.R., Alam M.S. (2023). Tourism growth, income inequality and the dependence between their quantiles: Evidence from quantile on quantile approach. In: Okumus F., Rasoolimanesh S.M., Jahani S. (Eds.). *Cutting Edge Research Methods in Hospitality and Tourism*, Emerald Publishing Limited, Bingley. DOI: 10.1108/978-1-80455-063-220231006
- Rogerson C.M., Rogerson J.M. (2021). COVID-19 and changing tourism demand: Research review and policy implications for South Africa. *African Journal of Hospitality, Tourism and Leisure*, 10(1), 1–21. DOI: 10.46222/ajhtl.19770720-83
- Schubert F.S., Brida J.G., Risso W.A. (2011). The impacts of international tourism demand on economic growth of small economies dependent of tourism. *Tour Manag*, 32(2), 377–385.
- Tohmo T. (2018). The economic impact of tourism in Central Finland: A regional input-output study. *Tourism Review*, 73(4), 521–547. DOI: 10.1108/TR-04-2017-0080
- UNWTO Briefing Note – *Tourism and COVID-19, Issue 3. Understanding Domestic Tourism and Seizing Its Opportunities*. (2020). Madrid: UNWTO. DOI: 10.18111/9789284422111
- Woyo E. (2021). The sustainability of using domestic tourism as a post-COVID-19 recovery strategy in a distressed destination. In: Wörndl W., Koo C., Stienmetz J.L. (Eds.). *Information and Communication Technologies in Tourism 2021*. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-65785-7_46
- Wu D.C., Cao C., Liu W., Chen J.L. (2022). Impact of domestic tourism on economy under COVID-19: The perspective of tourism satellite accounts. *Annals of Tourism Research Empirical Insights*, 3(2), 100055. DOI: 10.1016/j.annale.2022.100055

Сведения об авторах

Екатерина Георгиевна Леонидова – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: eg_leonidova@mail.ru)

Никита Михайлович Румянцев – научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: rummyanik.95@gmail.com)

Leonidova E.G., Rummyantsev N.M.

Scenario Modeling of Tourism Services Consumption in Russia

Abstract. Given the unstable geopolitical situation associated with the impact of economic sanctions imposed by Western countries, it is extremely important for Russia to ensure its own steady development pace. Saturating the domestic market with Russian-made high-quality goods and services, and promoting consumption that has declined because people significantly reduced spending due to rising prices, are becoming relevant goals. The task of stimulating domestic consumer demand determines the framework of development of the Russian economy in the near future. To address the issue, Russia possesses a great potential for the formation of new growth points. One of them is tourism, whose high multiplicative effect allows us to consider it as an economic driver. The main priorities for the development of the Russian tourism industry by 2030 are reflected in the national project “Tourism and the hospitality industry”. In the context of economic uncertainty, there is an increasing need to improve the quality of management decisions in the tourism sector. In this regard, the purpose of the work is to develop forecasting tools for scenario modeling and assessment of economic effects obtained due to changes in the volume of domestic tourist consumption. Scientific novelty of the research lies in the development of input-output modeling methodology to determine the economic effects provided by the growth of demand for domestic tourism services. The results of the study have shown that active development of tourism under the optimistic scenario will provide an almost twofold increase in the volume of gross output annually in comparison with the existing rates of tourist services consumption. We use general scientific methods

of analysis, synthesis, comparison, generalization, and tools based on input-output methodology. The information base includes the works of domestic and foreign scientists involved in stimulating domestic tourist consumption, scenario modeling and forecasting of the economy, as well as information from state statistics bodies and World Bank data.

Key words: domestic tourist consumption, tourism, domestic tourism, scenario modeling, final consumption, domestic demand.

Information about the Authors

Ekaterina G. Leonidova – PhD in Economics, Senior Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: eg_leonidova@mail.ru)

Nikita M. Rumyantsev – Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: rumyanik.95@gmail.com)

Статья поступила 01.02.2023.